

На ферме было два автомобиля, один забрали приспешники Фаллатера, а вторым воспользовались мы, чтобы попасть в Парсмонт. На полпути туда, пока мы ещё оставались в фермерских угодьях, Фенн остановила машину и выпустила Амариллис и Грака, чтобы они могли пройти к одной из линий деревьев, что служили ветроломом для полей, и телепортироваться, не беспокоясь о том, что кто-то увидит их, когда они вернутся. Амариллис забрала лиственный плащ с собой, Ропи, после обсуждения в машине, остался со мной: предположительно, он технически принадлежит Амариллис, и она может заставить его солгать. Она не упоминала этого с утра, и это слегка заставило меня беспокоиться. Я думал о нём как о моём, или если не моём, то независимом. Это не было логистической проблемой, поскольку я мог заглянуть в её душу, если понадобится, но всё же напрягало.

Я не сказал Амариллис о Валенсии, частично потому, что не хотел снова избавляться от Грака, чтобы он не услышал, что само по себе было утечкой информации, и частично потому, что я не хотел выслушивать отчитывания о таком сильном повышении лояльности Валенсии.

- Наверняка она скажет тебе, что это было опасно и глупо - сказала Фенн, когда я рассказал ей всё. - Что резонно, но я не уверена, что согласна, поскольку игра не то, чтобы хочет, чтобы ты провалился, она просто любит издеваться над тобой.

- Не то, чтобы это было хорошо - заметил я.

- Но это основа отношения ДМ и игроков, как я понимаю - сказала Фенн, продолжая следить за дорогой. Я впервые оказался в Аэрбской машине; она казалась слишком узкой, но этот странный бугор на крыше изнутри не так мешал. - Ты хочешь, чтобы игроков потрепало, но в итоге они вышли из всех этих боли, увечий и ужаса с триумфом, добыв девчонку и сразив дракона.

- Девчонку обычно не добывают - ответил я. - Во всяком случае, не в моих кампаниях, оно всегда ощущалось странно. Да и боль персонажей или что-то такое не ощущают. Это же фантазии, а не пытка.

- Мне кажется, "пытка" - это слишком сильно - сказала Фенн, нахмурившись. - В смысле, у тебя же есть я, верно?

- Фенн, свет очей моих, огонь души моей, ты предельно далека от "пытки" - ответил я. Я протянул руку и положил ей на бедро. - Я не хотел сказать, что ты не прелесть, ты знаешь, что я о тебе думаю, просто... ну, меня сбросили с самолёта на землю нежити, так что, возможно, мой взгляд на Аэрб немного искажён.

- Говоря об огне твоей души - сказала Фенн. Она щёлкнула пальцами, и на их кончиках появился огонь. - Я смогла заставить эту фишку работать, пока у тебя была тайная встреча с другой женщиной. Вне поля зрения нашего друга-дворфа.

- Я впечатлён - сказал я, кивнув.

- Ты не особо впечатлён - сказала Фенн, погасив огонь. - Ты это освоил за пару минут после того, как тебе об этом рассказали.

Её взгляд оставался прикован к дороге.

- Нет, я впечатлён, просто... когда я видел описание Симбиоза, я думал, что будет несколько более впечатляюще - ответил я. - Думал, что у тебя будет от нуля до десяти за секунды.

- Ну, как бы там ни было - сказала Фенн. - Я заставила эту шнягу с кровью работать, и шняга с костью тоже работает...

- И это тоже? - спросил я, на этот раз действительно удивлённый.

- Угу - сказала Фенн. - Я притворилась, что прибираюсь, что, вероятно, было бы подозрительно, знай Грак меня лучше.

- Я думал, он неплохо тебя знает - сказал я.

- Ну, не то, чтобы смог догадаться - сказала Фенн. - Я всё ещё надеюсь, что твоя маленькая мисс неправа насчёт него.

Я сжал её бедро.

- Нам нужно об этом поговорить? - спросил я. - Ты... Ревнуешь?

- Твоя дорогуша Фенн? - спросила Фенн, положив руку на грудь, чтобы продемонстрировать, как она шокирована. Я не улыбнулся, и она перестала. - Она наживка на Джуна - сказала она. - И не то, чтобы не было конкуренции и без того. Я так уже имею дело с тем, что не являюсь прекраснейшей, как-то не очень хочется, чтобы обходили с двух фронтов.

- О - сказал я. Амариллис. - Ты же понимаешь, что тебе не о чем беспокоиться, верно?

- Угу - сказала Фенн. Она опустила руку и положила её на мою. - Я просто... ты мне очень-очень нравишься. И у эльфов это иначе. Они не "встречаются". Идея, что эльф пробует отношения, чтобы посмотреть, будет ли это работать... ну, есть причина, почему они не больно-то любят другие виды, и в основном это связано с эльфийским подходом ко всему. Ты не практикуешься махать мечом, пока не овладеешь, ты делаешь это правильно с первого раза, и делаешь это так же, идеально, каждый раз после этого. Свадьба, для эльфа, просто встраивание в чью-то жизнь, идеально и полностью, без гаданий и тыканья наугад, как у людей.

- И поэтому Фаллатер противоестественен для эльфа - сказал я, кивнув. - Он готов совершать ошибки, как человек.

- Я вообще-то не хочу сейчас о нём говорить - сказала Фенн. Она стиснула руль так, что пальцы побелели, и я умолк. - Знаешь, я привыкла думать, что многие эльфы притворяются в этом.

- Я как раз об этом задумался - сказал я. - Говорят на публику, что не брались за меч до того, как сделали идеальный разрез, но это не вся картина, поскольку многие из них практикуются приватно, вне чужого поля зрения, или отцы помогают сыновьям, и это скорее культура, изображающая отсутствие нужды в практике или тренировках. Но ты говоришь, что это не так. Они просто... медитируют над тем, что собираются делать, или что-то в этом роде, а затем делают это.

Фенн кивнула.

- Я пыталась это имитировать - сказала она. - Пару раз попалась, а потом перестала пытаться, что, естественно, означало, что все ненавидели меня за моё несовершенство, не то чтобы они и так этого не делали, потому что я была видимо несовершенна.

Она прикусила губу, и чуть наклонилась взглянуть на обогнавшую нас машину.

- У меня такое чувство, что если бы ты был эльфом, я бы постоянно объясняла, как делают люди. Думаю, раздражало бы.

- Это позволяет мне больше узнавать о тебе - сказал я, пожав плечами. - Мне не особо нравится то, что я слышу об эльфах, но мне нравится слушать, как ты рассказываешь, каково тебе было расти в этом маленьком кусочке мира.

- В любом случае, я подхожу к сути - сказала Фенн, бросив на меня короткий взгляд.

- Вот как? - спросил я.

- Суть в том, что я никак не ожидала, что у меня когда-либо будут отношения вроде тех, что бывают у женатых эльфов - сказала она. Какое-то время сказанное висело в воздухе, пока она следила за дорогой. Мы приближались к Парсмонту, городу на большом холме, и это требовало больше внимания к трассе.

- Ты сказала, что в свадьбах эльфов суть не в романтике - сказал я.

- Я не это имела в виду - сказала Фенн. - В смысле, это больше типа двое эльфов просто вдруг складываются вместе, соединяются и больше не разделяются, и не в романтике дело, просто ну так уж оно.

- Это звучит очень романтично - заметил я.

- Разве? - спросила Фенн, снова бросив на меня взгляд. - Я всегда думала о романтике как о человеческой фишке, ухаживание и приглашения, открыться кому-то, позволить оценить себя, оценить их, у меня немного опыта со всем этим, но... я всегда думала, что для людей суть в том, чтобы найти кого-то, чьи достоинства перевешивают недостатки, или убедить себя в этом, и это и есть романтика, в общем.

- Это... неважное описание романтики - сказал я.

- Ну, как бы там ни было - ответила Фенн. - Суть не в этом, я о том, что я никогда не чувствовала, что у меня будет кто-то, с кем я сочетаюсь, кто-то, кто будет тенон к моему мортисе, и у меня такое чувство, что я нашла это в тебе, но продолжаю думать обо всём, в чём наверняка ошибаюсь.

Я понятия не имел, что такое "тенон" и "мортисе", но неплохо освоил навык пропускать чисто Аэрбские слова.

- Если есть что-то, что я сделал, что заставляет тебя думать... - начал я.

- Нет - сказала Фенн. - Нет, просто, я думала о том, какой бесполезной была в тюрьме, а потом это усиление прошлой ночь... не ощущается заслуженным.

- Ты чувствуешь себя неспособной? - спросил я. - Ты-то? Ты буквально лучший член команды, что у меня есть.

- Это очень мило с твоей стороны - сказала Фенн. - Но это в основном из-за того, что наиболее лояльна тебе, а большая часть этого - из-за того, что ты решил, что я нравлюсь тебе достаточно, чтобы иметь отношения, и вот этого я не чувствую, что заслуживаю. Даже если им

предначертан ужасный конец. Возможно, особенно если будет ужасный конец.

Она глянула на какой-то дорожный знак.

- Здесь припаркуемся.

Она повернула руль и повела по улице, сейчас, в городе, медленнее, и затем повернула на парковку, где служитель поднял руку, указывая нам подождать.

- Н, наши планы на эту поездку...

- Мы так просто и оставим на этом? - спросил я. - Ты не чувствуешь, что стоишь моего времени, и мы просто на этом остановимся? Ты говоришь о моей подруге, я не могу оставить такую грубость без внимания.

Фенн вздохнула, похоже, сказанное мной её не утешало.

- Я провела декаду, грабя одну из зон отчуждения - сказала она. - Я была чуток загульной. А сейчас, ну, знаешь, сижу в машине с парнем, который час назад случайно выключил мир а потом его перезапустил.

- Не совсем так было - ответил я. - И не то, чтобы я был кем-то особенным до того, как оказался здесь. Я был, пожалуй, одним из наименее важных людей в Бамблфак, Канзас, и мой город был совершенно неважен для штата, который, в свою очередь... ну, его называли "пролётный штат", поскольку по большей части контактировали с ним пролетая на самолёте, и может быть думая "блин, какой плоский и скучный штат".

Лояльность повышена: Фенн, ур.21!

- А ещё лояльность может повышаться выше 20 - добавил я.

- Спасибо, что помог мне почувствовать себя лучше - сказала Фенн. Она тепло улыбнулась мне. - Мы поищем способ, эм, grindить эту лояльность, если понимаешь, о чём я. И, полагаю, мы задолжали наше первое реальное свидание, которое, надеюсь, Парсмонт сможет обеспечить.

* * *

- Ладно, то есть ты планируешь завести народ? - спросил я Крэйга. - Как ты собираешься это сделать?

- Мы заплатим им по серебряной за их время, соберём в большие старые телеги, и привезём, чтобы они проголосовали за нас - сказал Крэйг. - Мы практически миллионеры с кучей налички.

- Нет, по большей части наше состояние в оружии, доспехах, и другом магическом снаряжении - возразил Реймер. - Если нормально играть, всего несколько процентов состояния получается в золоте.

- Ладно, ладно - сказал Крэйг. - Мы миллиардеры с миллионами в виде денег, с которыми не знаем что делать, поскольку у нас нет ипотеки, детей, или налогов.

- Не подавай Джуну идей - рассмеялся Реймер.

- В тот момент, когда кто-то наложит налог на мой честно награбленный лут, я начну персональную гражданскую войну - сказал Крэйг. - Я сожгу эту хренову страну дотла.

- Учтено, запомню на тот случай, если понадобится, чтобы вы, ребята, начали гражданскую войну - ответил я. - Вы не принадлежите к государству, что несколько усложняет ведение военных действий, но... Ладно. Этот план с завозом, ты не думал, что другие это уже пробовали?

- Неписи не так умны - сказал Крэйг.

- Это буквально первой, что попробовал бы любой - ответил я.

- Не я - сказал Том. - Погодите, я спрошу парня с рыбой об этом, могу я получить серебряный за мой голос.

- По идее, нет - сказал Артур. - Голоса преходящи. В смысле, можно предположить, что если ты можешь видеть голосовальные самоцветы, или голоцветы, если хотите, в своей голове, то возможно можно подтвердить передачу этих голоцветов, прежде чем народ... погодите, самоцветы остаются проголосованы, когда голосовавший покидает зону?

- Угу - ответил я. - Когда они переданы, единственное, что может их убрать, это воля проголосовавшего забрать их обратно.

- Даже смерть? - спросил Том.

- Пожалуйста, очень прошу, пусть у тебя не появится идей, когда я скажу, что да, они остаются даже когда отдавший их умирает.

- Это не связано с обсуждением, но нам стоит убить тех, кто за нас проголосует, после голосования - сказал Реймер.

- И как это работает, если они могут отменить голосование, когда меч окажется у их горла? - спросил Артур.

- Пригрозить их семьям, очевидно - фыркнул Реймер.

- Какой у тебя элайнмент? - нахмурившись, спросил я. Я чертовски хорошо знал, какой.

- Я пытаюсь думать как преступник - сказал Реймер своим самым благочестивым голосом. - Очевидно, эти мерзкие негодяи попытаются использовать любой грязный трюк, и часть моей работы в том, чтобы их предугадать и остановить.

- Не думаю, что завоз работает - сказал Артур. - Преходящая природа самоцветов делает этот метод слишком неудобным и нерабочим в большем масштабе, поскольку нужно персонально проверять каждую передачу, а потом ещё нужен какой-то способ гарантировать, что народ не заберёт свои голоса обратно, если снова окажутся в Парсмонте.

- К тому же вы здесь не для этого - ответил я. - Вы здесь, чтобы добыть МакГаффин.

- Время нас с этим не поджигает - заметил Артур.

- Итак, Хомлэнд...

- Хомелерон - вмешался я.

- Итак, Хомелерон - сказал Том. - Кто получает больше всего голосов в Парсмонте? Это как гора Олимп, с кучкой персон, которых все любят, или скорее, как там оно называется - он сделал жест рукой.

- Кривая нормального распределения? - спросил Артур.

Том щёлкнул пальцами и указал на Артура.

- Да, именно.

- Это не должно быть нормальное распределение - сказал Артур. - В смысле, оно возможно, с центром примерно в сотню самоцветов или с чем там мы начинаем, но бугры распределения, вероятно, выглядят иначе.

Он повернулся ко мне.

- Закон степени?

- Хомелерон не знает, что это такое - ответил я. - Но он говорит вам, что в Парсмонте есть много тех, кто обладает силой повышенной степени, их сотни, возможно даже тысячи, но почти вся сила и власть в руках всего двоих, Абсвифта и Бендона, это не столько люди, сколько посты, к которым люди возвышаются, две силы, сдерживающие друг друга.

- Клёво - сказал Реймер. - Давайте их убьём.

Он улыбнулся мне.

- Это то, что я сказал бы, будь я злодеем.

* * *

Мы оставили машину на парковке. Там не было пандуса, вместо этого служители размещали машины по местам, переноса их через деревянную ограду с помощью гигантской моторизованной конструкции. Вообще-то я не доверял этой фигне, в основном потому, что она выглядела, словно была построена в тридцатые годы, но мы только недавно купили, и нам не нужно было оставаться, пока они этим занимаются, так что я придержал язык.

- Итак, на что можно посмотреть в Парсмонте? - спросил я, шагая по улице.

- Понятия не имею - ответила Фенн. - Всё, что нам нужно, это снять непримечательное местечко для проживания. Я, пожалуй, знаю об этом месте меньше, чем ты. Ты чувствуешь эту фигню в голове?

"Эта фигня" была двумя углублениями, которые я ощущал в своём разуме, одно заполнено самоцветами, другое пустое. Большую часть времени я их не замечал; я мог забыть о них так же, как забывал о том факте, что вижу свой нос в периферийном зрении. Я мог ощущать их на ферме, но менее чётко, чем в городе. Придуманный мной Парсмонт обладал чёткой границей, однако здесь она была расплывчата, и я не знал, это фундаментальное различие в подходе между мной и Данжн Мастером, или результат конверсии Парсмонта в Аэбский регион.

Мы рука об руку шли по городским улицам. Я был без доспеха, посчитав, что он привлечёт слишком много внимания, и Фенн была аналогично без доспеха. Нам нужно будет наёти какую-нибудь защиту для неё, однако после того, как её последний доспех разрубили, ничего подходящего у нас не было. Она надела шляпу, чтобы скрыть свои остроконечные уши, что делало её на первый взгляд человеком.

Она весело болтала о том-о сём, сперва жаловалась, что чёрные перчатки ни к чему толком не подходят, а потом о зданиях и персонах, мимо которых мы проходили. Парсмонт придерживался куда более единообразного стиля, нежели Клюквенный Залив, плоские наклонные крыши и довольно много растительности в садах на крышах, чистый аккуратный стиль и взрывы цвета там, где были выделенные для граффити стены. Все граффити были достаточно схожи, чтобы я решил, что они часть одного проекта, или, возможно, созданы одним коллективом. Широкие линии, яркие цвета, абстрактный стиль, такие большие картинки, что не умещаются на стенах.

Улицы были узкими, и немногочисленные легковушки и грузовики, проскалтывающие среди толп, тоже были узкими; я не видел двухместных, и большинство из них были настолько узкими, что я мог бы охватить их руками. Стало понятно, почему Фенн оставила нашу машину в гараже. Было в эстетике Парсмонта нечто, что мне очень нравилось, может быть то, как холм придавал городу форму, может быть общий настрой, или, может, то, как его узкие улочки и скудость автотрафика делали его более "человечным". У него были свои политические проблемы, учитывая, что он по крайней мере частично основан на прописанном мной Парсмонте, но это было неплохое место.

Мы нашли большой книжный магазин и какое-то время просматривали его содержимое, пока не наткнулись на большое собрание детальных карт Аэрба, включая секцию об inferнальной топологии. Аэрб был массивен, в десять раз больше Земли, и это означало, что карта всех сорока четырёх континентов - довольно редкая штука. Вместо этого сборник карт был разделён на секции с разными зонами. Прежде чем купить книгу, я поискал Парсмонт, который находился посреди огромной зоны, по большей части состоящей из покрытой фермами равнины, зона, эквивалентная размером всему Зерновому Поясу Соединённых Штатов. На карте inferнальной топологии Парсмонт был помечен тёмно-красными полосками, означавшими, что ады близко, и плотно ужаты друг к дружке. Судя по тому, что я знал об адах, тут играло роль некое расстояние в четвёртом измерении, и в Парсмонте они были довольно близки к нам.

Англицинн я тоже проверил, и увидел, что он отмечен серым, и он, и большая часть окружающего континента, включая Зоришские острова. Согласно легенде, когда Демон Апокалипсиса поднял голову, Утер предпринял долгий квест по поискам молота Марсиона, который все считали апокрифичным. Он вернулся в Англицинн в последний момент и врезал Демону Апокалипсиса так, что он пробил все слои ада и с такой силой ударился о дно, что это навсегда отбросило все ады от Англицинна, словно четырёхмерный кратер. После этого демоны и дьяволы больше не были проблемой, с которой не могло справиться хорошо вооружённое ополчение, по крайней мере так гласила история.

Когда мы заплатили за книгу (плюс ещё пара вещей, привлёкших мой интерес), мы отправились на поиски подходящего места для проживания, но когда отошли на полквартиры от книжного, перед нами приземлился мужчина. На нём были ярко сияющие полные латы, меч длиной футов восемь, однако моё внимание привлекла ухмылка на его лице, его идеально прямые, жемчужно-белые зубы, и то, как улыбка достигала его глаз. Он был одним из самых привлекательных мужчин, что я когда-либо видел в реальной жизни (насколько мою жизнь сейчас можно назвать реальной).

- Прошу прощения - сказал он, когда я убрал Всеклинок, который инстинктивно достал (чем выстрелил в ногу элементу внезапности). - Я не хотел вас напугать.

- Всё нормально - ответил я. - Мы не местные. Вы, должно быть, Абсвифт?

Он кивнул, улыбка не покинула его лицо.

- Не знал, что вы приветствуете проходящих туристов.

Моё сердце колотилось в груди. Он был слишком чистым, вероятно имба-сильным, и он определённо не должен был с нами говорить.

- Время от времени у меня появляется особый интерес - сказал Абсвифт. Его улыбка не увядала. - Скажите, откуда вы?

- Мы остановились на ферме чуть в стороне от города - сказала Фенн. - Так вы, типа, полиция, или что? Я так и не поняла, как оно здесь работает. Мы вам должны дать на чай самоцветами разума?

Абсвифт рассмеялся, громко и уверенно в себе. Вокруг нас начала формироваться маленькая толпа, что мне совсем не нравилось, не то чтобы я мог сбежать. Мой разум метался, я пытался понять, почему он говорит с нами. Нас заметили? Хозяйева фермы доложили? Фаллатер как-то предал? Его приспешники побывали в городе до нас, так что это возможно.

- В вас есть дерзость - сказал он, покрутив пальцем в направлении Фенн. - Я бы хотел, чтобы вы двое прошли со мной, могу заверить, что это обычное дело.

Угу, ни на секунду на это не куплюсь. Парсмонт - большой город, и в нём слишком много народа, чтобы один из двух самых могущественных персон случайным образом брал интервью у туристов. Да и "обычное дело" не та фраза, что вселяет уверенность; то, что кто-то следует плану не означает, что дело не серьёзное.

- У нас есть выбор? - спросил я. Я заметил, как Фенн бросила на меня взгляд, и ощутил, как её рука сжала мою, давая знать, что мы в этой лодке вместе.

Улыбка Абсвифта на миг поблекла.

- Я бы предпочёл не принуждать, используя свою власть, но считаю вопрос достаточно важным, чтобы воспользоваться этой властью, если придётся. Могу заверить, что для вас пройдёт лучше, если вы будете содействовать.

Я ощутил что-то в разуме, и переключил внимание на это, не прерывая зрительного контакта с человеком с абсурдным восьмифутовым мечом. Там в большом объёме возникали самоцветы, чего я никак не ожидал. Впрочем, полагаю, это не должно было меня удивлять, учитывая, что Амариллис смогла рассказать нам про это место, и то, что я помнил по своим сессиям. Абсвифт стоял на одной стороне, а на другой - Бендон, и это означало, что всегда найдётся достаточно народа, готового встать против любого из них, пусть и опосредованно. Толпа вокруг нас росла, и некоторые из присутствующих очевидно поддерживали меня.

- Я не хочу никаких проблем - сказал я. - Но если вы хотите отнять моё время, то я настаиваю, чтобы вы сделали это официально. Иначе мы уходим.

Я заметил на лице Абсвифта отблеск раздражения. Свой меч он держал плашмя на плече, но

сейчас опустил его, двигая этим массивным куском металла с пугающей лёгкостью.

- Властью, коей меня наделили граждане Парсмонта, вам приказано следовать за мной под страхом смерти, на благо этого города.

Я не мог читать подтекст, но собравшейся публике это определённо не понравилось. Куча самоцветов во мне росла, в оппозиции этому парню, пользующемуся своей властью. Я определённо боялся, но ещё находил это интересным; Абсвифт и Бендон, которых я создал, были в сущности преступниками, только что со стоящей за ними силой правительства, и им на само деле не было нужды заботиться об отношении людей, поскольку все поддерживающие Абсвифта по сути были вынуждены поддерживать его из-за имеющейся системы, и то же относилось к Бендону. Не сказать, чтобы это было тонко с моей стороны, но в моё оправдание - мне было четырнадцать, и я как раз читал о законе Дювергера и базовой политической теории.

- И вы не можете сказать мне, почему? - спросил я. - Меня арестуют без какого-либо объяснения?

Признаю, тут я немного тыкал дракона, но у этого была цель, не просто вызов ему без причины; я хотел взглянуть, как он поступит с этим вызовом, и выдаст ли что-то, чтобы удовлетворить народ.

- Я не могу говорить об этом по причинам безопасности - сказал Абсвифт, хмурясь. - Вы настолько не уважаете Парсмонт и его граждан, что вынудите меня убить вас посреди улицы?

- Нет - ответил я, подняв руки. Я видел, как он взглянул на моё кольцо, Всеклинок, но он ничего не сказал. - Насколько я успел увидеть, это милый городок, однако это выглядит странно.

- Не так уж странно в последнее время - слышался голос из толпы, что вызвало перешёптывания. Я заметил, что куча самоцветов стала чуть меньше. Могу предположить, что часть тех, кто импульсивно вложили свою поддержку в меня направили свои "голоса" говорившему.

Абсвифт при этом поморщился, но ничего не сказал, и снова указал нам своим абсурдным мечом встать перед ним. Я шагнул вперёд, Фенн рядом, и увидел, как толпа расступается перед нами.

- Можете сказать, куда мы идём, раз уж идём с ножом у спины? - спросила Фенн.

- К моей башне - ответил он. - Взгляните направо, и увидите её, та, что белая.

Я взглянул на вершину холма, и увидел, о чём он говорит; это был скорее шпиль, чем башня, тонкая как игла штука, которую я прежде принял за некий элемент инфраструктуры. Её масштаб было сложно оценить, но учитывая, что это не был аналог радиобашни, должно быть, она была в высоту футов четыресто или пятьсот. И когда мы прошли мимо здания, частично закрывающего вид, я увидел её компаньонку, чёрную башню.

Бл*.